

ЭЛЬ БАКУВИ
(ЭЛЬДАР ГУСЕЙНОВ)

ПОЗЫВНЫЕ МОЕЙ ДУШИ

© 2013 – Эль Бакуви (Эльдар Гусейнов)

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Об авторе.

О книге.

Предисловие от автора

Обращаясь к уважаемым читателям по поводу выхода в свет первой книги стихов, автор её, Эль Бакуви (Эльдар Гусейнов), считает своим долгом сказать несколько слов, касающихся более прозаических вещей, чем основное содержание всей этой книги, тем самым отчасти исполнив свой долг, отчасти же сделав более ясной ту картину, содержание которой может вызвать в будущем у читателя справедливо возникающие вопросы.

Первым делом мне хочется, и я это уже делаю,- от всего сердца выражая при этом глубокое уважение к нему, поблагодарить главного редактора газеты “İsmal” и как специалиста в своём деле, и как отзывчивого человека, Тейфура Челяби, за его понимание жизненных ситуаций, за его доброту и сердечное отношение ко мне, как к писателю и поэту. Именно Тейфур Челяби сделал возможным моё регулярное выступление в его газете, иными словами в средствах массовой информации. Большое спасибо ему за это.

Теперь о самой книге и её содержании. При её создании было приложено максимум усилий к тому, чтобы читатель плавно и без скачков мог бы проследить за тем или иным периодом творческого пути автора, на что укажут читателю цифры, числа, даты. За редким исключением в состав избранных стихотворений вошли произведения, написанные мной под давлением лирического настроения. Хотя сказать о том, как нелегко настроить себя на лирический лад, видя то, что происходит вокруг и около, и не только с окружающими нас, но и с нами лично, – это значит сказать чрезвычай но мало или почти ничего не сказать. Вскрывая наиболее общие тенденции этого вопроса, и те явления, которые давно уже при качественном превращении своём переросли в нечто стационарное, стабильное и закономерное, можно в качестве некоего итога завершить это размышление словами: человеческое общество, к сожалению, построено таким образом, что в жизни его преобладающим преимуществом пользуется проза. И всё же, как бы не были сильны те обстоятельства,

---

«благодаря» которым всё высокое, тонкое и нежное в нас с годами начинает черстветь, – есть Нечто, что не позволяет страшному Быту до конца иссушить наши души, превратить в камень наши сердца – это Природа. И пока мы живы, пока мы видим леса и горы, моря и реки, пока мы видим цветы, небо, звёзды, пока на Земле есть хотя бы двое – Он и Она, значит есть и любовь и есть стихи о любви. «Есть ли надежда на то, что вкусы и потребности читателей будут удовлетворены?», – вот каким должен быть следующий вопрос, на который очень не просто ответить. Судя по тому, что жанровый спектр, представленный здесь, предельно узок, сильно рассчитывать на это не приходится. Ведь одних только любителей почитать что-нибудь на социальную тему уже не мало, и эту читательскую массу мы должны исключить из общего числа, к сожалению. Естественно, что мне, как и любому другому автору, очень хочется, чтобы каждый из читающих нашёл бы для себя что-нибудь близкое и интересное, хотя правда такова, что поэты не ставят перед собой задачу именно и конкретно в таком направлении. Просто при наплыве вдохновения начинаешь работать... Вообще-то без постановки строго определённых задач настоящего искусства и быть не может, но все они принадлежат к области сугубого профессионализма. Любое произведение (не обязательно литературное) должно быть исполнено мастером качественно, с соблюдением требований не только жанра, как узкого и конкретного в наиболее общем своде правил и закономерностей, но и с соблюдением требований Большого искусства, и если мастером всё вышесказанное при работе соблюдено, – нет никаких сомнений, что такое произведение рано или поздно найдёт своего почитателя.

Уважаемый читатель! В книгу, которую вы держите в руках, вошли произведения, над которыми автору пришлось трудиться с середины восьмидесятых годов прошлого столетия. В мире многое изменилось за это время. Азербайджан приобрёл, как и многие другие государства, долгожданную независимость, и сегодня мы живём в совершенно иной стране. Теперь каждый из нас может трудиться на благо своей страны, на благо своих сограждан.

И с этой точки зрения я горжусь от сознания того, что мне повезло в жизни, повезло в том смысле, что и мне, как одному из немногих удалось внести свой, пусть покамест не очень большой вклад в общую копилку культурных ценностей, а это в свою очередь значит, что мною принесена хоть какая-то польза народу, Азербайджану.

СТИХИ

Этим стихотворением открывается цикл лирических произведений из поэтического сборника «Синяя тетрадь».

Как прекрасен Восток...

*Мехрибан ханум Алиевой, с выражением
глубокого уважения, посвящает автор*

Как прекрасен Восток красотой чарующей ночи,
Как прекрасен Баку под шатром бриллиантовых звёзд –
Уголок поэтической мысли, мечтаний и грёз
О единственной той, для которой пишу эти строчки.

Это Вам, на которой блистает Востока корона,
Это Вам, моей музе, стихов моих стройных слова,
Только ими теснится седая моя голова,
А кому их ещё мне дарить, как не Вам, Прима Донна.

Я хочу Вам стихов подарить небольшое собрание,
Так хочу, что работаю день наизнос я и ночь
Разумеется, был бы я мир подарить Вам не прочь,
Если б только мне знать, что Вы примите дар мой заране.

30.05.2014

Прости за всё...

Прости за всё содеянное, Боже,
Прости как сына, как раба
От страшной тяжести избавь,
Ещё от несодеянного тоже,
Избавь меня, мой Бог, от всех соблазнов,
Под покровительство возьми
И пусть оставшиеся дни
Жизнь моя будет целесообразней.

Всели в меня уверенность, Владыка,
На путь на истинный наставь,
Чтоб был я справедлив и прав,
Чтоб стих мой душу содрогал до крика,

Чтоб истину умел внушать я людям,
Чтоб правду говорить я мог –
Возьми меня к себе, мой Бог,
Скажи лишь мне, что всё когда-то будет.

1989

Боль разлуки...

Боль разлуки, боль утраты,
Боль несбывшихся надежд,

Боль за друга и за брата,
Боль за глупых и невежд,

Боль за душу, что раздета
И за сердце, что кричит,
Боль за песню, что не спета
И за слабый свет свечи,

Боль за крики и за стоны,
Боль за плачущих детей,
Боль за спящих на перроне
И за тех, кто в суете,

Боль немислимых страданий
От того, что одинок
За уход из жизни ранний
И за всё, чего не смог.

15.06.1989

Мы жертвы прогресса...

Мы жертвы прогресса, проклятого Богом,
Мы дети отравленной нами Земли
Мы ждём катастрофы, – она у порога –
Факт этот бесспорен и неумолим.

1989

Этой ночью...

Этой ночью
                  морозной,
                  снежной
Одиноко
                  в квартире
                                  мне.
Друг мой ласковый,
                                  друг мой нежный
Почему тебя
                                  рядом
                                  нет?

Друг мой
                  ласковый,
                                  нежный,
  чуткий,
И тебе
                  не легко
                                  одной...

Наши ищут
                                  друг друга,
  руки,
Как когда-то,
                                  давным-давно.
Пропади
                  разлука
                                  пропадом,--
Без любимой
                                  каторга – жизнь,
И чужой
                  для меня
                                  мой дом,
Где разлука-тоска

ворожит.

Скоро утро,
                  а сна всё нету,
Догорела
                  с ночи
                  свеча...
Друг мой ласковый,
                  нежный,
                                  где ты?
Губы молча,
                  мои,
                  кричат.

06.01.1990.

Не хочу я взрослеть...

Не хочу я взрослеть, хоть убейте,
Мне б мальчишкой остаться пока,--
Догонять донкихотовский ветер
И сражаться со шпагой в руках.

Не хочу я взрослеть, хоть убейте
И не думаю даже взрослеть –
В тридцать пять мы конечно не дети,
Но и взрослые, тоже, не те.

1990

Глаз циклопа...

Глаз циклопа смотрит стеклянный
В эти двери страшно стучаться—
Стук, как гром прозвучит в парадной—
Двери эти не отворяться.

Стой перед глазом, слегка смутившись
Разве это его тревожит?
Он всё равно ничего не слышит,
Люди за глазом глухи тоже.

И в ваших попытках смысла нету.
Мощнее этой – крепости нет,
Новую, легче, открыть планету,
Ту, на которой циклопов нет.

1990.

Сердце лопнуло...

Сердце лопнуло на части,
Не собрать его теперь
У тебя оно во власти
Было, как в капкане зверь.

Но в капкане не удержишь
Даже лютого врага,
Брось о том свою надежду,
Мне свобода дорога.

1990.

Дождь за окном...

Дождь за окном барабанит мелко
Ритм его, надоел, монотонный
Капает с неба, как слёзы в тарелку
Только и разница, что не солёный.

1991

Тюрьмы, решётки...

Тюрьмы,
    решётки,
        замки,
            ограды...
Вся эта грязь человеческих рук
Скажите мне,
        кому это надо,
Если человек
        человеку
            друг?

В каждом
        заложен
            из нас
                мошенник,
Вор,
    музыкант,
        поэт гениальный
Может профессором
        стать бездельник,
Каждый –
        бездельник потенциальный.

Каждый
        ответ за себя
            пусть держит,
Совесьть его
        поведёт на плаху,
Совесьть
        пусть душу
            на части режет,
Как бы ни прятал её в рубаху.

В яму
        бульдозером мощным
                                сбросить
Тюрьмы –
        замки,

ограды –
                                решётки,
Пусть за поступки
                                с нас совесть
  спросит.

Гомо сапиэнс
                                все мы,
                                всё-таки.

1989.

Вот оно средство...

Вот оно средство защиты,
  смотрите!

Красного цвета,
                                брошюрка будто.

Не подлежащее,
                                средство,
  критике,

Кто обладатель его –
                                тот Будда.

Вы,
                                папыримские
  и кардиналы!

Библией, словно,
  прикрылись ею.

Если на книжечке инициалы,
Что же, вас
                                тронуть никто не смеет?

Вы,
                                обладатели
  красных
  книжечек!

Я и один
                                против вас восстану!

Вы ж ягодицы
   друг другу лижете
Нижний —
   вышестоящему пану.

Я не желаю
   таким же быть паном
И быть
   никому
   не советую,
Тот,
   у кого эта книжка в кармане
Песенку вашу
   считаю спетой.

Вы,
   кого за нос водили пол века
Ни на какие книжки
   не смейте
Имя святое,
   менять,
   человека,
Слышите,
   вам говорю,
   не смейте!

1989.

В мире фальши...

В мире фальши и лжи, где живём мы с тобой,
Каждый день, что прожит—это драка и бой
И гантели, и мяч, и работа, и дом...
Наша жизнь – это матч перед высшим судом.

Заразителен бег-- не бежать--значит пасть.
Я, как древний тот грек не хочу опоздать.

Нам на старте легко, это первый этап,
Но Олимп высоко и качается трап.

Одолеем рубеж, оглянёмся на миг
А родители где ж?—горизонт их настиг.
Отстающих не жди— всё в порядке вещей,
Ничего, что один, ничего, не робей.

Здесь нельзя пасовать, эстафету приняв
Продолжай обгонять и всегда будешь прав.
Вся борьба впереди— нужен строгий расчёт,
И судьба наградит, тех кто первым придёт.

1989.

Опять я в Ад...

Опять я в Ад попал из Рая
Я частый гость и там, и тут,
Всё время я хожу по краю,
Не находя нигде приют.

Всё время край, но нет границы
Нейтральной зоны не видать,
Чтоб от всего отгородиться—
Ни правду говорить, ни лгать.

Душа покоя тщетно ищет
И где он мнимый тот покой?
Рай — суета, Ад — пепелище
И в каждом я одной ногой.

В Аду горю и задыхаюсь
И сердце мне на части рвут
Ночей не сплю, всё время маюсь—
Хочу я в Рай, меня там ждут.

В Раю про Ад я забываю

И сердце не горит в огне,
Но Рай мне Ад напоминает
И я опять в кошмарном сне...

Конца как будто и не будет,
Весь мир как будто колесо—
Как мне умом дойти до сути
И разгадать кошмарный сон?

Мне скажет Библия святая
И скажет мне Коран святой—
Дорога в Ад ведёт из Рая.
И в Рай из Ада путь простой.

1989.

Даже тысячи солнц...

Ларисе Глуховой посвящается

Даже тысячи солнц во Вселенной
Не растопят души твоей лёд
И как Кай в твоём царстве я пленный,
Только Герда за мной не придёт,

Да и плен этот мне только в радость,
Я привык уже к строгости форм,
Только грань, только угол и градус, --
Что цветы мне, девчонка и дом.

Лишь изящность и грация линий,
Только логика, принцип и смысл
Для меня существуют отныне
И приводят в движение мысль.

И теперь меня мало тревожит,
Что девчонка за мной не придёт,

Мне теперь ничего не поможет,
Потому, что и сам я как лёд.

1988.

Я тот, кого ждали...

Я тот, кого ждали, я тот, кого ждут,
Я тот, кто вам дарит моральный приют,
Я тот, кто однажды был послан сюда,
Я тот, кто ответит вам: « нет или да».

Я тот, кто приходит из тысячи лет,
Я тот, кто хотел уберечь вас от бед,
Я тот, кто однажды был вами распят,
Я тот, кто бывает и грешен, и свят.

Я тот, кто крестился водой и огнём,
Я тот, с кого кожу содрали живьём,
Я тот, кто с распятия покамест не снят,
Я тот, кто бывает и грешен, и свят.

1989

О, как жесток...

О, как жесток наш век неугомонный!
В обратной перспективе видим зло,
И все твердят, что нам не повезло,
Что с каждым днём всё шире круг озонный,

Что с каждым днём дышать труднее будет,
Что талый лёд затопит берега,
Но всё равно не видим мы врага,--
Кто виноват, тот сам другого судит.

И в той беде – она неотвратима,
Виновен каждый в частности из нас

И тот, кто сам предвидит гибель масс,
Тот скажет всем: « не проходите мимо!»

1989.

Осень

Осень листья в жёлтый красит
Ветер листья рвёт с дерев,
Кружат листья в грустном вальсе,
На асфальт дорог осев.

Так и годы опадают
С жизни древа, как листы
И судьба – старуха злая
Их метёт с дорог пустых.

Заметает как ненужный
Никому пожухлый лист,
И как будто в танце кружит
Под зловещий ветра свист.

На вещах тускнеет глянец,
А с годами блёкнет жизнь
Листьев жёлтых в вальсе танец
На пути моём кружит.

1995

Скор
бег
ар-
бы,
Сер
лик
го-
дов

Я
от
судь-
бы
Всё
ждать
го-
тов.
Сам – стар,
Дом – пуст,
Дням
дум
Нет
дна.
Слов
жар
Мёд
уст
Ис-
пил
до
дна груб,
Речь –
зла
Сам
жить
уз-
нал,
Что
жизнь
пус-
та.
1995.

Красный террор.

Жертвы красного террора,
Культа личности и догм

Ваша смерть огромный холм –
На стране – пятно позора.

Нет нигде таких надгробий,
Только здесь – в СССР –
Вам не шили высших мер,
Смыть следы пытаясь крови.

Но не кануло в забвенье
Время тех ужасных лет,
Палачей у плахи нет
Лишь мольбы об искупленье.

1989.

Ноша – бремя, стайер – время,
Ногу в стремя и вперёд.
Кони – птицы, дни, как спицы
Унеслись за годом год.

1995.

Я пишу...

Я пишу, но это мука
Безответно править слог.
Сердце тяготит разлука,
Я люблю Вас – видит Бог.

Я люблю Вас – видит солнце,
Я люблю Вас – видит ночь,
Видят звёзды из колодца,
Но не могут мне помочь.

И Луна на небе видит
Как в любви я одинок!
У Вселенной хоть спросите –

Я люблю Вас – видит Бог.

1988.

Дождь

Когда дождь барабанит по крыше
И солирует ветер-гобой,
Я симфонии Вагнера слышу
И трубы восхищаюсь игрой.

Эта жуть бесконечных глissандо,
И тройное стаккато дождя,
И знакомый мотив сарабанды,
И как будто бы плачет дитя,

И рыдание скрипок глухое,
И ворчливо хрипящий фагот –
Всё смешалось с гармонией воя
На листе человеческих нот.

Здесь и фуги великого Баха,
И Вивальди, - его «Времена»,
И как будто симфония страха
Говорит, что начнётся война.

Может быть я психически болен,
И как в снежной Норвегии Григ,
Одурачен толпой мумитролей,
Слышу ветра причудливый крик?

И как Моцарт, от счастья безумен,
За куплетом слагая куплет,
Слышу ноты в ненастия шуме
На исходе растраченных лет?

Ночь уходит, а мне всё не спится
Всё сижу и сижу у печи,

Время катится спица за спицей
Сердце любит, тоскует, стучит...

Вот и утро. И ветер всё тише,
Только дождик по-прежнему льёт,
Барабаня слезами по крыше,
Удивляя волшебностью нот.

2002.

Зимний вечер

Зимний вечер. Злая стужа.
В небе мутная луна.
Нам с тобой никто не нужен –
Я один и ты одна.

Догорают в блюдцах свечи,
Пламя пляшет и дрожит,
Тихо вздрагивают плечи –
День ещё один прожит.

Ветер жуть наводит, воя,
Тени пляшут по стенам,
Мы совсем одни с тобою
И никто не нужен на.

Смех печален, грусть забавна –
Всё, как мир старым старо,
А душа – сплошная рана,
Как огромное тавро.

В доме тихо и уютно,
Только печь гудит трубой –
В небе светит месяц мутный, -
Одиноки мы с тобой.

Может снится нам с тобою

Этот жуткий, мрачный сон...
Как труба печально воеет
Человечий будто стон.

Ты поникла головою.
Не грусти, утри слезу,
То сова, наверно, воеет
Или псина на грозу.

Скоро день тоску разгонит,
Вот увидишь, не грусти,
Ах ты грусть-печаль, разбойник,
Отпусти нас, отпусти.

Вот и утро. День маячит.
Всё исчезло, слёзы, стон.
Солнце. День. Никто не плачет.
Ну и ночка, ну и сон!

2002.

Тишина...

Тишина. Интервал соблюдая,
Холодильник мурлычит как кот,
За окном всё в преддверии мая,
Расцветая живёт и поёт.

Только мне одному не до песен
Давит, душит, тревожит, гнетёт...
И на сердце какая-то плесень,
И как будто бы плачет дитё.

Доктора говорят, что весною
Кровь меняясь, наводит тоску.
Ничего я не знаю и ною,
Головою стучась о доску.

Может быть я уже шизофреник?
Вот бы в петлю попробовать влезть,
Только б было удовлетворенье
С наслажденьем качаться в петле.

Но чего бы со мною не стало,
Я хочу, чтобы помнили вы,--
Десять жизней мне было бы мало,
Как бы там не хотелось мне вить.

Вот пройдёт и хандра, и апатия,
Стану снова любить и писать –
Так с какой же, скажите мне, стати я,
Собирался вчера умирать?

2002.

Гармония...

Гармония предутреннего мира
В ней и намёка нет на хаос
Во всём звучит божественная лира,
Чью партию я в ноты перенёс.

Мой нотный стан – мои тетради в клетку,
Роль инструмента выполнит перо
И занавес поднимет ночь-брюнетка,--
На сцену выйдет новый дирижёр.

Звучит труба, - петух горластый
Одной из популярных вертююр,
И соловей защёлкал часто-часто,
И всё реально, и ни сколько сюр.

Вот флейтой нежной дуновенье ветра,
Вот шелест бархата зелёного листвы
Волшебным взмахом молодого мэтра

Всё оживает, в том числе и Вы.

Проснулся лист, трава, цветы, букашки,
Вступил вокалом птичий щебет-хор,
Стук метронома слышу под рубашкой,
Как никогда не слышал до сих пор.

И вот уже литавров медь блеснула,
Вступили скрипки тут же подхватив,
И всё слилось в аплодисментах гула
В единый бодрый радостный мотив.

О, человек! Раскрой глаза пошире,
Смотри и слушай, это ли не рай,
Чего ещё не достаёт нам в мире?
Работай, радуйся, живи, не умирай!

2004.

Весна

После долгой зимней стужи
Прилетела вдруг весна –
На земле повсюду лужи
И девочкам не до сна.

Щебет птичий чист и весел,
Влажен воздух, ветер свеж –
Юный возраст жаждет песен,
Жаждет скинуть груз одежд.

Солнце ярко. Будто вымыт
Кем-то чисто медный диск
И немного пахнет дымом,
И на море лёгкий бриз.

2005.

Женщина
    в брюках,
            короткая стрижка...
В школьном
    дворе
        у ворот...
Сбоку посмотришь,
        как будто мальчишке
Минул
    шестнадцатый
            год.
Шея красива,--
        совсем Нифертити
Кто
    приятно
        смугла.
В нежных
    губах,
        обведённых как нитью
Тенью
    улыбка легла
Нитей
    коварных
        упрямая
            прядка,
Прячется
    где-то
        в висках
Я бы влюбился
    в неё
        без оглядки
Жаль только, старость близка.

2005.

Вот тучи набежали вновь,
И снова перепад давленья,
И снова опухоль коленей,
И в шестьдесят не греет кровь.

Простуда, боль, нарыв, эксцесс
Все возраст нам вскрывает язвы
И череп разрывают спазмы
«Тем больше дров, чем дальше в лес».

2005.

Воспоминанье

Осень.

Ветер.

Сырость.

Ревматизм.

Стол.

Бумага.

Лампа.

Карандаш.

Книги.

Мысли.

Стенка.

Мона-Лиза

И воспоминанье,--

лето,

пляж.

Девочки.

Песок.

Жара

И море.

Купол неба,

чайки,

горизонт.

Бриз.

Ракушки.

Пена.

Шум мотора
Ну и я,
небритый Робинзон.

16.02.2006.

Трубка,
    машинка,
        бумага
            и кофе,
Лампа настольная.
        Дым табака.
Тень на стене –
        головой моей профиль
В небе осеннем плывут облака.
Снова
    наркотик,
        дурмящий,
            рифмы,

Снова бессонная ночь и Луна
Кто-то пером моим водит,
                                незримый –
Кто ж это делает,--
        Бог,
        Сатана?

Декабрь 2005

В нашем доме шаром покати,
Только я ни о чём не жалею –
В этот мир я пришёл погостить
И едва ли обжиться успею.

Для чего мне тогда суета?
В этом мире живое не вечно
Мне Вселенная даже и та

Представляется небесконечной.

Чашки, ложки, тарелки, ножи,
Куча денег, лежащая в банке,
Дачи, виллы, ковры, гаражи,
А финал – в яме тёмной останки.

2005.

Божий храм...

Божий храм меня не принимает,
Да и сам устал я верить в храм
Я, безбожник, изгнан был из Рая,
За грехи, каких не ведал сам.

Но из Ада был я тоже изгнан
И попал в какую-то страну,
Где ни Кап., Ни Соц., Ни Ком. нет измов –
Здесь ни Крест не чтут, не Сатану.

Что мне делать, здесь я тоже лишний
И отсюда изгнан буду я,
Мне ни чёрт не брат и не Всевышний –
Сам себе я грешник и судья.

И теперь стою на перепутье
Без любви, без веры, без надежд,
Без борьбы, ни в чём не зная сути,
Как один последний из невежд.

Где конец сомнений и скитаний,
Где ответ на: «быть или не быть?»
Что теперь со всеми нами станет?
Да и в общем, стоит ли так жить?

Нет ответа. Шум автомобилей
Суета, как сказано, сует

Двадцать первый век часы пробили
А ответа не было и нет.

Февраль 2002.

И вновь...

И вновь мне хочется писать,
И сердце вновь моё тоскует,
И вновь мне видится Коса,
И жизнь, прожитая мной всеу.

Я мог бы сделать больше втрое,
Но что поделаешь – цейтнот.
Я исписать бы мог о Трое
Листов на семьдесят блокнот,

Я мог бы написать поэму
На фантастический сюжет
Какая не приснится Лему,
А о других молчу уже.

Но всё приходит и уходит –
Ничто не вечно под Луной
Вот нечто есть, но это вроде, -
Нагроможденье параной.

Всё во Вселенной, даже камни –
Всё сон, всё тлен, всё суета
Уйдёт всё вновь и вновь восстанет,
А шанс пожить – один из ста.

Уйдёт, что ныне есть живое
И вновь восстанет где-нибудь,
И вновь какой-нибудь Камознс
Падёт кому-нибудь на грудь,

И вновь любовь, стихи и проза,
Вновь философия и быт,
Страх перед атомной угрозой –
Я этим всем по горло сыт.

Всё на Земле опошил Хомо:
Стихи, религию, любовь –
Он жить не может по-другому
И так же будет вновь и вновь.

И лишь поэты, бедолаги,
Как Франсуа и Мандельштам,
Себя вкрапляя в лист бумаги,
Сказать стремятся что-то нам.

Но что сказать ещё такое,
Чего могло бы всё взорвать
Болото липкого покоя,
А в нём двуспальную кровать.

Давно всё сказано. Не надо
Из каши делать размазню,
Нам легче жить законом стада,
Ценя иллюзий новизну.

А человек, отдельно взятый, -
Ну что о нём ещё сказать?
Каким он должен быть – мы знаем,
Пора бы им уже и стать.

19.12.2005.

Столовый нож...

Столовый нож, буханку разрезая,
Ей говорит, себя не вынимая:
Вам бы буханка

да быть ватрушкой,
Вы ведь ещё совсем не старушка.

Какой овал,
                  посмотрите,
                                  и корочка,
Как бы я скушал вас
                                  с чёрной икорочкой.

Каждый день ведь
                                  терплю
  эти муки

Сам на себя
                                  наложил бы руки,
Да рук только нет вот,
  жалею шибко –
Это должно быть
  чья-то ошибка.

Но зуб мой
                                  зато
  остёр,
  как бритва.

Да, побывал,
                                  побывал я
  в битвах.

Видите,
                                  кровь запеклась на ручке...

Ой,
до чего ж вы булки,
                                  дурочки
Вам предлагают любовь да дружбу,
А вам бы мука,
                                  вода
  да дрожжи.

Вас теперь с маслом будут кушать...
  ах, перестаньте,
  устала я слушать.

Лучше уж режьте,
                                  чтоб не было
  больно.

Какой дурак,
                                огурец малосольный.
--Позвольте,
                                буханка,
  да разве я режу?
Это за пазухой
                                у вас я
  нежусь.
Как тепло у вас там, и как сладко:
Про таких говорят: мечта, загадка.
Как до сих пор
                                не разглядел я вас
Остры у меня ведь
                                и зубы
  и глаз.
--Какой вы однако нахал,
  ножище,
Всюду он лезет,
                                чего-то ищет,
Какой вы проныра,
                                пройдоха,
  пролаза,
Чтоб без зубов вам остаться,
  без глаза.
Вам бы штопором,
                                дорогой,
  родиться бы –
Спросить забыла,
                                кто ваши
  родители?
Не Топор ли папа,
                                а мама –
  Пила?
Где ж моя раньше
                                голова
  была?
Ах вы мясник,
                                дровосек,
  пилорама!

Совести нет в вас

совсем,
ни грамма.

Да где ж ей и быть,

если папа
Топор,

Мама –

Пила,

а сыночек –

Вор.

--Побойтесь Бога,

буханка,
как можно!

В таких вопросах

надо быть осторожней.

Сама-то вы будете кто,

итальянка?

Нет!

Вы русская баба –

Буханка.

Вам бы всё бухать,

бухать,
да ухать.

Что,

не приятно,

нэ хочитэ слушать?

А если бы даже и итальянка,

Так что же с того,

там чай тоже,
Буханки,

Хотя я в Италии

не был

вовсе,

Но факт этот суть

не меняет

в вопросе.

Взгляните на это

Буханка

  трезво –
Вас и в Италии
                                нож будет
  резать.
Лучше не портить бы нам
  отношений
Это судьба, -
                                от судьбы не уйдёшь
Не надо истерик,
                                головокружений
Я
            вечный ваш спутник –
                                Столовый
  Нож.

2002.

Памяти Сергея Есенина посвящается

Самый русский из русских поэтов,
Синеокой Руси соловей
Стодесятое минуло лето
О кудрявой твоей голове.

Сколько песен сложил ты красивых,
Сколько женщин красивых любил,
И любила тебя Россия,
Так любила, что не было сил.

И теперь тебя любят, Есенин,
И не только в России одной –
Ветер шепчет – бродяга осенний –
«спой мне песню, Серёжа, родной».

Вот и томик стихов, как нарочно,
На столе. Я раскрыл наугад
И смотрю и уже между строчек
Вижу дворик с калиткою в сад.

Вижу домик и кружево ставен,
Старый дедушка-клён у ворот
Еле слышно бормочет устами:
«нализался опять, обормот».

Вижу стан одинокой берёзки,
Плачет парень к подолу припав,
Знать влюбился в кого-нибудь вдоску
Видишь, сушит слезу о рукав.

Здесь и осень с листвою багряной,
Здесь и лето, и неба лазурь,
Прочитаешь, ан ты уже пьяный
И от счастья роняешь слезу.

Вот и ночь, и рожок золотистый
Выплыл в небо откуда невесть
От задорной игры гармониста
Разгорелись ланиты невест.

И твои золотистые кудри
На полях пожелтевших страниц,
Точно роща берёз балагурит
Языком улетающих птиц.

В каждом доме стихи твои помнят,
В каждой хате найдёшь среди книг
Из собраний стихов твоих томик:
«С.Есенин» - поэт, озорник.

За окошками вечер осенний,
Тает в сумраке солнечный свет –
До свиданья Серёжа Есенин,
Мир тебе, - знаменитый поэт.

07.11.2005.

*Членам литературного объединения «Хазар»
посвящает автор*

Грязно-серая тюль занавесок,
Десять стульев – кривых калек...
Повод сбора достаточно весок –
Провожаем двадцатый век!

Декабря понедельник последний
Новый год уже на носу;
На столе куча разных солений
Кто-то сыр принёс колбасу.

Изобилие всяческой снеди
Хоть сейчас пиши натюрморт
И шампанское, только для леди,
И столичная – высший сорт.

Все поэты. Собратья по цеху.
Председатель открыл банкет.
За столом колокольчики смеха
Молодёжи по двадцать лет

Все стремятся поздравить друг друга,
Напророчить большой успех
И в объятьях тесного круга
Я хотел бы поздравить всех.

С Новым Годом, собратья поэты!
Пожеланий вам, добрых, всем
Пусть в журналах бакинских, газетах
Лягут строки ваших поэм.

Счастья личного всем и успеха,
В начинаниях в добрый час

Голосов наших звонкое эхо
Пусть услышит седой Парнас.

20.12.2005.

На кресте
        умереть
                суждено мне
И ничтожен
        остаток
                дней,
По невинным
        Вселенная
                стонет,
А сегодня
        видать
                по мне.
Но трагическим
        этим
                минором
Не смягчить
        зачерствелость
                душ
И развязка
        трагедии
                скоро –
Так скорее,
        скорей бы
                уж.
Мне в последнее время не спится,
Что-то сердце
        тревожит
                мне,
И какие-то чёрные птицы
Снятся каждую
        ночь
                во сне,
Высох рот от табачного дыма,

От бессонниц
рябит
в глазах,
Всё идёт
и проходит мимо
И уходит
куда-то
за...
Отчего же всё глупо так вышло,
Пролетело
как будто миг
Белым инеем
тронуло крышу –
Пятьдесят
и уже старик.
Вижу в зеркале образ иконий
Борода,
седина,
печаль...
А Вселенная стонет и стонет,
Точно в трауре, -
вся в свечах.
Ты по ком это плачешь,
седая?

Не печалься,
не надо слёз
Синим небом,
утру тебе,
дай я
С чёрных глаз твоих
капельки звёзд.
Я не мало пожил
и не много,
Только сделать
успел
не всё
Видно было угодно так Богу,
Видно в жизни

не всем
везёт.
Сколько было
таких же
поэтов,
Крест несущих
по жизни
свой
И у каждого
сердце
раздето,
И на битом стекле
босой.
Я такой же,
как те
поэты —
Ради правды
из кожи
лез
Видишь, настезь
Душа
раздета,
А по центру
большой
порез.
Я устал
против лютого
хамства,
Против злого лукавства,
лжи...

Отвори мне,
пожалуйста,
Храм свой
На земле
тяжело мне
жить
И сегодня
по мне

В небосклоне зажигая,
одну
из свеч,
У порога
небесного
Рая
На минуту мне
дай
прилечь.
Знаешь ты
сыновей
поимённо
И меня
запиши
в реестр
Из колючек
сплети мне
корону
И гвоздями
прибей
на крест.

2005.

Школа.
Весна.
Коридор.
Перемена.
Крик второклашек, -
игра.
Плачет мальчишка с разбитым коленом.
Брюки.
На брюках дыра.
Девочка.
Хищница.
Ярость оскала.
Мрачная злоба.
Экстаз.

За волос
    сверстницу
                    с визгом таскала,

Целилась выколоть глаз.
Возле сортира.
                    Закрытые двери.

Запах.
    Тупик.
                    Полутьма.

Плач малыша из разряда истерик –
Запертый
                    сходитс ума.

Кто-то открыл,
                    отпустил на свободу...

Трудно,
                    постичь не могу
Дикости детской игры
                    эпизода...

Срочно на воздух.
                    Бегу.

По коридору.
                    Не выдержал всё же.

Двери.
    Нырнул головой...

Девочки,
    мальчики,
                    в куче,
                    о Боже!

Вижу взаправдошный бой.
Ручкой,
    фломастером, -
                    будто кинжалом

Тыкают по головам.
Кровь
    у мальчишки
                    щекою бежала –

Видно останется шрам.
Глупый,

Да хорошо ничего не случилось:
Целы носы,
                    глаза.
«Нет,
                    говорю я,
                                не целы вовсе,
Видите,
                    кровь
                                бежит –
Мальчик наверно поранил носик,
Может
                    у них
                                ножи?
И, неожиданно
                                голос сквозь стоны:
«Мы победили,
                                ура!»
Тренер добавил –
                                они покимоны –
Это
                    такая игра.
Слов не найдя
                                попрощался с атлетом,
Думаю
                    выбежать
                                вон,
А в голове,
                    как слова из куплета, -
«Дяденька,
                    я покимон».

2005.

Как никогда
                    я сегодня нежен,
Сам себя
                    с утра не узнал:
Губы и уши
                    как будто те же,
Только в глазах

слеза –
Крупная капля,
Дрожат ресницы
Весь,
как будто тесто,
раскис
Сам на себя
начинаю злиться
И хохотать
с тоски.
Разум свихнулся,
наверно,
думал
Вот до чего
дошёл
Взять бы теперь,
да и встать под дуло –
Было бы
как хорошо.
Жить надоело
поэту, -
скажут.
Этим он оплатил счета,
Но зато и бессмертие,
как же!
Будем
его
читать.
Стоп!
Не хочу!
Чего это ради!
Бритва,
курок
и прочее –
Разве я
аутсайдер?
Всё это нежность,
прочь её!

Дайте мне стих,
                                чтоб самый грубый!
Хватит
                                пускать
                                слезу!
Словом
                                читателю
                                выбью
                                зубы
Или кадык
                                сгрызу.
Прочь состраданье
                                и жалость – жижа!
Ахи,
                                охи
                                и прочее.
Голая правда
                                всех моих книжек!
Вот мои
                                полномочия.

1 март 1995.

Небо усыпано яркими звёздами,
Желтою дынею смотрит Луна –
Счастье даётся мне мелкими дозами,
Как дегустатору капля вина.

Февраль 2006.

Светлой памяти А.С.Пушкина посвящается.

Звезда пленительного счастья...
Как много в этих трёх словах
Любви, надежд и пылкой страсти
К свободе. В пушкинских стихах

Звучат слова волшебной нотой
И песен сладостная речь
Зовёт и манит в даль полёта

В страну чудесных, дивных встреч.

Туда, в страну царя Салтана,
Где три девицы вечерком,
За пряжею, трудясь у стана,
Делились мыслями тайком.
Туда, где Русь и Лукоморье,
Где цепь и кот, и злой Кощей,
Где царство сказочных историй
И много всяческих вещей.

Там белка, в домике под елью
Грызёт орешек золотой
Там ступа с бабою-Ягой,
И всё как будто в самом деле.

Там Карла с длинной бородою
Берёт красу-Людмилу в плен...
Томится там у вражьих стен
Руслан, с мечом, готовый к бою.

Как прост и чист и гениален
Его творений каждый слог!
С него пример поэты брали,
Есенин, Лермонтов и Блок...

Великий Пушкин! Сын России!
Молвой не сломленный поэт.
Ты жить и петь умел красиво,
И смело встал под пистолет.

Тебя боялись царь и свита,
В то время, как любил народ
Но пулей грудь твоя пробита,
А стать могло наоборот...

Но всё давным-давно забыто
Не стоит будней ворошить.
Ушло в забвенье всё, что было,

Лишь ты остался вечно жить.

Бессмертен слог твоих творений,
А в них, бессмертен, значит, ты.
В своих стопах стихотворений,
Как гений чистой красоты.

29 май. 2006.

Вот и ночь.

                        Зажигаются свечи,
И Луна,
                как назло,
                        кругла.
Мне поплакать бы надо,
                                да нечем...

Всё хожу

                до угла
                        с угла.
Боль Вселенной на плечи мне давит
Непомерно
                тяжёл
                        рюкзак...

И за стёклами

                        в светлой оправе,
Скупно выступила
                        слеза.

За окошком печальная осень

Готова

                зарыдать
                        навзрыд,
Под аккорды,
                с небес,
                        маэстозо,

Надвигающейся

                грозы.

Октябрь 2006.

Зловещ, загадочен и страшен лик Луны
В часы холодной и беззвёздной зимней ночи
И мало, кажется, хорошего пророчит
Людскому роду это око сатаны.

На нём, как бельмы, силуэты чёрных пятен
И от него необъясним душевный гнёт
И сердце в камень превращается и в лёд
И даже грозный Океан ему подвластен.

Оно то скроется, то вынырнет из Мрака
Холодным светом орошая лик Земли
И принцип действия его неумолим,
На каждый, в частности, из знаков Зодиака.

08.12.2006.

Я временами вспоминаю о России,
О том, что не был я в России никогда
И что наверно не позволят мне года
Мечтать под небом прогуляться тёмно-синим.

А изменить что-либо я уже бессилён –
Не та энергия, размах уже не тот.
И жизнь под старость не бывает без забот
Заставить спать себя, и то уже насилье.

Поля, просторы бесконечные и дали
Так и останутся наверно мечтой
И нет надежды, к сожаленью, никакой,
Чтоб все мечты мои сбылись и явью стали.

10.12.2006.

Я научиться б говорить хотел стихами
И так, чтоб речь лилась красиво, как ручей,
И чтоб вовек бы мне не спать уже ночей,
И чтоб стихи моих поэм слагались сами.

О, как мне хочется надеяться на чудо,
Чтоб я когда-нибудь стихами также мог
Поэмы петь, как пел когда-то их Камо
И как недавно ещё пел поэт Неруда,

И как свободно их слогал когда-то Чосер,
Как Байрон некогда блистательно их пел,
Как Данте, петь, я научиться бы хотел
И равных в этом бы не знать себе вопросе.

Какое счастье на Парнасе поселиться,
Быть от поэзии до одури хмельным
И фимиама нюхать сладостный мне дым
И всех собратьев по перу увидеть лица.

О, Муза милая, какое это счастье!
Аплодисментов гулы слышать в свою честь
И знать, что это не какая-то там лесть,
И что причислен ты уже к великих касте.

03.10.2007.

Позывные моей души...

Вот и осень,--
        дожди,
                ненастье...
Серо,
        сыро.
        Печаль,
                тоска.
Чёрной ночи
        раскрытой
                пасти
Звездозубый
        гнилой

оскал.
И Луна,
    то зайдёт,
            то выйдет,
Из-за ширм
    безобразных
            туч.
Мёртвым глазом
    как будто
            видит,
Толстозадая ведьма,
            суч...
Силуэты
    деревьев
            голых
Растопырили
    пальцы
            рук,
И собака
    выводит
            соло,
Полонезом
    душевных
            мук.
И комок
    подступает
            к горлу...
Видно нервы
    шелят
            и впрямь,
Если взяться
    за нож
            припёрло,
Дело,
    видно,
            и вправду
            дрянь?
И машинка
    стучит под

Одинокой пальцем
заглавной
«ЭН»
 И халупа моя,
как карцер,
 С жалким видом
побитых
стен
 Ночь длинна,
холодна,
уныла.
 Стынут пальцы
озябших
рук.
 И собака опять
завыла...

А машинка всё тук,
тук,
тук...
 Может это какой-то шифр
 Для неведомых
нам
планет?
 Так и так мол,
земляне
живы,
 И от нас вам
большой
привет.
 Как тире
и как точкой
морзэ,
 Если это
не мис-
тика,
 Отстучу я
далёким

  звёздам
Этот текст
                                моего
  стиха.
Может быть
                                и услышит
  кто-то
В вековечной
                                ночной
  тиши,
Монотонно
                                стучащей
  нотой
Позывные
                                моей души.28.11.2006.

Нежных чувств переполнено сердце,
Только некому их подарить
И не хочется больше мне жить, -
Во Вселенной мне некуда деться.

Мне узки горизонты Вселенной
И Земля под ногами ярмом, -
Этот так называемый дом,
Где поэт может быть только пленным;

Эти звуки скрежещущей стали,
Будто скрежет зубовный во сне
И кошмаром является мне
Челюсть черепа в жутком оскале.

Миллионные толпы прохожих,
И бензина удушливый пар...
И уже, мне, я, кажется стар,
Будто тысячу лет уже прожил.

Только сердце моё не стареет
Всё по-прежнему хочет любить,
Но не знает, кому подарить,

Всё, чем полно, и всё, что имеет.

21.12.2006.

На смену осени пришла зима, и вот
Пошли ветра, пошли снега, пошли морозы,
И лиц прохожих выражения серьёзны
И чёрт ли, что у них на сердце разберёт.

Уже лет десять я не брал спиртного в рот,
Да и теперь его я пить не собираюсь
И откровенно говоря, совсем не каюсь,
Скорее даже и совсем, наоборот.

Мы здесь с друзьями собрались на новый год:
Поэты, критики, прозаики, фантасты,
Ну, в общем, люди, так сказать, особой касты
И каждый, в сущности своей, слововорот.
Здесь есть любители двусмысленных острот
И даже мистики тут есть с огромным стажем
И, я так думаю, что скоро мы покажем
На что способен наш «Хазар», иначе «Норд».

У нас поэты есть такие – высший сорт
Готовы фору дать они любым поэтам
И не один из них не чванится при этом,
Себе не ставя сумму дел своих в зачёт.

А время катится, бежит, летит, течёт...
И что готовит нам судьба на день грядущий
Над этим занавес всегда у ней опущен –
Сегодня нечет у неё, а завтра чёт.

Но здесь хотелось бы мне сделать поворот
Свернуть налево, только в смысле переносном
Иначе речь моя окажется несносной,
Прошу прощенья за повтор, под новый год.

Ну что ж, друзья мои, поднимемте бокалы

И пусть наступит в жизни каждого из нас
Тот день восшествия, желанный, на Парнас
Таланта вашего, Бакинского закала.

Я, поздравляя вас, желаю вам добра,
Любви, здоровья и конечно же удачи,
И взлёта творческих успехов, наипаче
И с новым годом вас, друзья мои, ура!

23.12.2006.

Мне этой ночью снилась музыка Шопена,
А исполнял её кокой-то пианист...
И звуки стройные стремительно неслись,
И я во власти был чарующего плена.

Пассажи сложные стремительного престо,
И та, глубокого пьаниссимо печаль,
Что заставляет улетать глазами вдаль,
Не позволяли просто двинуться мне с места.
Трагизма страшного полны казались звуки.
И до безумия был замысел глубок.
Неужто смертный это создал, а не Бог?
И чьими были исполняющие руки?

24.12.2006.

Отстранён, отчуждён и отвергнут,
Я в бездонную пропасть лечу
Быть отвергнутым это так скверно,
Что отвергнувшим быть не хочу.

Нету слаще физической боли –
Знают все – поболит и пройдёт
И всё излечимо, тем более,
Что в аптеках имеется йод.

А душа пусть слезами исходит
Всё в слезах ей – и йод, и компресс.

Есть душа? – да и нету ведь вроде,
Если слёзы в груди, значит стресс.

Может нет у нас даже и сердца?
Отчего же тогда эта боль
По груди моей льётся-стелется,
Живородящий как будто ноль?

Отчего всё вокруг зачерствело
Сострадания к ближнему нет
Не тревожат ни душу, ни тело,
Ряд не с нами случившихся бед.

Нам страдания ближнего чужды,
Безразличие – наша броня.
Что помочь было ближнему нужно,
Вспоминаем его, схороня.   01.07.1989.

Наскучил мир своим тупым однообразием
И дух тоскует мой и рвётся на простор,
И удивляюсь, как я жил здесь до сих пор,
Где всё испачкано и вымазано грязью.   Май 2007.
Я видел сон... Там море в гневе бушевало
И волны дыбом поднимались до небес,
Как будто сказочный зелёный хвойный лес
И низвергались снова в пустоту провала.

С жестокой яростью трепал их ветер гребни
И брызги пены разлетались ледяной
И слышен явственно был мною дикий вой,
То был, наверное, планеты образ древний.

И, как пришелец, я смотрел на чудо это
За кадром нечто оставаясь, как в кино,
И разбивалось море грязное у ног,
Очаровавшегося сказкою поэта.

14.10.2007.

Сыну Юсифу, с любовью, посвящаю.

Ты слишком юн ещё для здравых рассуждений
И знаний скуден твой багаж и слишком тощ,
И не пробить тебе пока житейских толщ –
Крепи для будущих побед свой светлый Гений.

30.09.2007.

Метро.

Вагон.

Глаза напротив.

Немая сцена.

Шум колёс

На не-

вообразимой ноте,

Входя в крещендо

рос

и рос.

Вагон летел в тоннель как в пропасть,

А там,

казалось,

нету дна,

И всё хотелось как-то сбросить

Объятья

тягостного

сна.

В плену больных галлюцинаций

Страдал от перегрузок мозг

И я,

мне начало казаться,

Великий Иероним Босх.

Под властью тягостных видений

Я стал искать ориентир,

Желая сделать этот мир

Объектом строгих наблюдений.

Пространство,
        время,
                свет и тени...
Сплетенье мистики и грёз,
И новый импульс вдохновенья
Под скрежет,
        визг
                и стук колёс.

Декабрь 2006.

Не знаю, кто бы мог по части интеллекта
Меня обставить или просто обойти,
В упор не вижу конкурента на пути,
Хотя бы был теоретическим он некто.

15.08.2008.

Жестоким прессингом судьба меня сдавила
И нет возможности ни пикнуть, ни вздохнуть
И что-то давит мне тяжёлое на грудь,
И к горлу будто бы приставили мне вилы.

Как я устал среди чужих по духу лиц мне
И как несносен мне коварный род людской,
Я как пришелец, или лучше, как изгой
Из общей массы выпадающий и лишней.

25.10.2007.

Напрасно ищите во мне вы пессимиста
И чувства юмора я вовсе не лишён –
Быть Чарли Чаплином, конечно, хорошо,
Но ведь не плохо быть и графом Монте-Кристо.

15.08.2008.

Ты моя акация, ты ландыш,

Ты нарцисс, ты лилия моя,
Ты ромашка с запахом лаванды,
Георгина белая моя.

Я тебя иной не представляю –
Ты прекрасней всех на свете роз.
Ты тюльпан, которых не бывает –
Тот тюльпан, что с запахом мимоз.

Ты фиалка нежная из Рая,
Ты сирень душистая в саду,
Не сердись, что часто забываю,
Что похож я сам на лебеду.

1988.

Луна, как спелой дыни корка,
Повисла прямо над окном
И не даёт забыться сном,
Двоясь в окна раскрытой створке.

И листья старого граната
Ажурной тенью на стене
Поют мотив знакомый мне
Волшебной апоссионаты.

30.08.2008.

Чародейка моя,
                        ворожея,
Утопи меня
                        в омуте ласк,
Без любви
                        погибаю
                        уже я,
Как давно
                        погибал
                        и не раз.

Прелесть губ твоих
ласковых
дай мне,

Шёлком чёрных волос
околдуй.

Приоткрой
занавеску
над тайной,

Видишь,
сам я не свой,
как в бреду.

Ничего,
что за сорок
уже мне,

Ничего,
что уже
седина

Разве это,
скажи,
униженье,

Или может быть
это вина,

Если также
на женщин я
падок,

Как и предок был падок,--
Адам,

И при виде
естественных
складок

Я не свой
становлюсь
и не сам.

Если члены все
сводит мне
дрожью,

Лишь от вида
ожурных
чулок,
Что прикрыли
атласную
кожу
Пары дивных
божественных
ног.

Мне бы только
коснуться колена,
Осязая
упругость
груди...

О, мадонна,
Святая Елена,
Заклинаю всем сердцем,
приди.

Жажду плоти
моей
человечьей,

Умоляю
тебя,
остуди.

Дай обнять тебя
нежно
за плечи,

И коснуться
губами
груди.

Тело дай мне
твоё,
о мадонна.

Сделай милость,
просящему
дай

Разрешу
обрести

Робинзону,
В сладких женских
объятиях
Рай.

25.08.2007.

*Светлой памяти Нины Ивановны Земцовой
посвящается.*

Бессамэ. Целуй меня крепче
Это быть может последняя в мире любовь
Бессамэ. Руки на плечи
Мне положи и целуй и целуй меня вновь.

Время безжалостно, так что пожалуйста
Впредь не теряй его зря.
Пой и люби и целуй без усталости
Пусть, что хотят говорят.

Бессамэ. Крепче и крепче!
Мы во Вселенной сегодня с тобою одни.
Бессамэ. Шепчешь и шепчешь...
Звёзды на небе, свидетели только они.

Мы пока молоды, мучимся голодом,
Чем утолить эту страсть?
Мантия ночи усыпана золотом
Мы её можем украсть.

Бессамэ. Бессамэ мучо.
Губы упруги, как розы созревший бутон.
Бессамэ. Бессамэ мучо.
Муки любви вызывают в груди моей стон.
Небо усыпано яркими звёздами,
Полная светит Луна.
Ночь напролёт безо всякого роздыха
Есть только Он и Она.

Бессамэ. Бессамэ мучо.
Разве на свете такие бывают слова?
Бессамэ. Только не мучай,
Я умираю и кругом идёт голова.

Нежность до судорог сердца разутого
Кто же ты – Чёрт или Бог?
Где же ты прятался парень мой ласковый
Как же ты, как же ты мог..?

Бессамэ. Бессамэ мучо.
Рядом с тобою покою не будет ни дня.
Бессамэ. Бессамэ мучо.
Ради любви настоящей не мучай меня.

Звёзды погашены, губы не крашены,
Волосы взбиты копной.
Шепчешь усталая мякотью алою
Правда любимый, ты мой?

Бессамэ. Помнишь когда-то,
Дни нашей юности, первую нашу любовь?
Бессамэ. Юность богата,
Тем, что целуем друг друга мы снова и вновь.

Вспомни сирень моя утро весеннее
Как занималась Заря.
И наслажденье щебетом, пением
Значит всё было не зря.

Бессамэ. Что же ты плачешь?
Разве земная любовь бесконечна мой друг?
Бессамэ. Как же иначе,--
Если я жил, то конечно однажды умру.

Кружит нас в вечности скатертью млечною,
Чтобы когда-то свести...
Вот и прошла наша юность беспечная,

Так что родная прости.

Бессамэ. Плачу и плачу,
Только о том, что волшебную ночь не вернуть.
Бессамэ. Милый мой мальчик,
Всё остальное, поверь, мне не жалко ничуть.

Знаю, что розы не вечны под звёздами,
Мир удивительно прост.
Вот и стихи наши сделались прозой
В небе туман вместо звёзд.

Бессамэ. Помню до ныне,
Песню любимую нашу и первую ночь.
Бессамэ. Кровь моя стынет,
Стоит лишь вспомнить, что всё унеслось уже прочь.

Жарких объятий мы силу растратили,
Но сохраним навсегда,
Память о том, как когда-то мы спятели,
Самое первое да.

Май 14.2006.

На исходе четвёртый десяток
И старею, как хочешь крути
Ухожу, я, наверно, ребята,
Ангел смерти меня посетил.

Он бывает и добрый, и нежный,
И такой же, как мы, во плоти
Руки холодны холодом снежным
И зовёт, и нельзя не идти.

Не зови, я уже у дороги,
Смертным потом покрыто чело
И Таната мне машет крыло,
И зовут на Олимп меня Боги. 1994.

Этим стихотворением начинается цикл лирических произведений из поэтического сборника «Красный апельсин».

В порыве буйного бушующего норда
На юг стремиться стаи серых рваных туч
И смотрит толстая на нас с небесных круч
Луны блестящая откормленная морда.

А Каспий в бешенстве своём оскалья зубы,
Стремится вырвать сваи жирных эстакад –
Шеренги плесенью покрывшихся солдат –
Надёжно вбитые нефтяниками трубы.

Воды солёной возмутившиеся тонны
Ведёт Он грозные полки за валом вал
И тщетно бьются о технический металл
Седого Каспия бушующие волны.

Но вот рассвет уже как будто бы забрезжил,
Стихия выдохлась, слабеет по чуть-чуть
Не так вздымается уже морская грудь
И волн удары о металл всё реже, реже...

А вот и солнце круглобоким апельсином
Взошло над морем и теперь уже Оно
Ночную ярость утащив к себе на дно
Опять прекрасным возрождается и синим.

26.11.2008

Во власти графиков и схем линейных функций,
Во власти целого числа, в плену корней
Быть может сделаюсь я чуточку умней,
Хотя бы так, всего на несколько лишь унций.

Измерить радиус уметь и площадь круга,
Погрешность вычислить уметь, найти процент

И разных действий пользы коэффициент,
Ну, если, скажем перед нами центрифуга.

Предел мечты – математический анализ
Расчёт в пространстве траектории луча,
А ведь секреты не бывают без ключа
И я добыть теперь тот ключ себе стараюсь.

Теперь засяду за учебники и книги
И буду медленно оттачивать свой ум
Простым сложением сначала мелких сумм
Пока надежда не появится на сдвиги.

Пусть время двигаясь прессуется в недели,
Пусть книг прочитанных умножатся тома
Приятно чувствовать отточенность ума,
Когда отточен он у нас на самом деле.

27.11.2008.

Как будто двурогая долька лимона
На бархате вышита чёрном небес,
И чёрным по чёрному вышитый лес –
Огромный и зубчатый, словно корона.

А звёзды так яркие, как будто алмазы,
А космос так чёрен, как сотня чертей
И крикнуть так хочется в небо мне, - эй!
А ну, прекратите творить безобразье!

Но небо ночное прекрасно настолько,
Что криком боишься встревожить мираж
«О, взять бы теперь её на abordаж
И съесть аппетитную кислую дольку».

И только успел я подумать об этом,
Как всё испарилось: и ночь, и Луна,
И всё оказалось фантазией сна,
Который приснился больному поэту.

02.12.2008.

Глядит Луна сквозь сучья голые деревьев,
Сквозь туч причудливый
таинственный узор,
По крыше кот крадётся
  чёрный,
  точно вор,
Должно быть к счастью,
  если следовать поверью.

Затихло всё.
                        Ни ветерка,
  ни дуновенья,
В окошках свет пока,
  и то лишь кое-где,
Луна сияньем отражается в воде
И тихо в дрёму
  погружается селенье.

Мечети старой, ввысь стремятся минареты,
Как пара к Богу обращающихся рук.
И тихий,
                        слышится вдали,
  протяжный звук
Молитвы на ночь,
  совершающейся где-то.

А рядом озеро,
                        камыш и тихий шелест,
Осенних уток и воды внезапный всплеск,
Сучка сухого,
                        обломившегося
  треск –

До уха нашего доходят
  еле-еле.
И в свете лунного, сияющего диска
Над чашей милых и родных Амираджан,

Гусей крикливых пролетает караван
И утро завтрашнего дня грядёт и близко.

01.02.2009.

Луна сквозь тучи продвигается украдкой
Кого-то, кажется, рассеянно ища,
И ветер яростно разбойником свища
С деревьев нижнее бельё срывает, гадкий.

Уже и дождик моросит – колючий, мелкий,
Тая угрозу перейти в пушистый снег,
И солнце выглянет не скоро, лишь к весне
Огромной, рыжей как из золота, тарелкой.

Сырая, серая, как тень Таната, осень...
Всё погружается вокруг в тяжёлый Сон,
Желтеет буйная листва зелёных крон
И кое-где уже в полях заметна проседь.

Уже и птицы не поют любимых песен,
Уже вода приобрела недобрый цвет
Тоской невыплаканных слёз грустит поэт
Душою взмыть, мечту лелея, в поднебесье.

На всём печать лежит депрессии глубокой
Её усиливает мутный свет луны,--
Фонарь недремлющего ночью сатаны,--
Его до жути отвратительное Око.

На нас взирая из-под туч, как из-под века,
Как труп, чьи веки не прикрыли плотно глаз,--
Луна, мне кажется прощупывает нас
И всех, и каждого отдельно человека.

Нависла туч свинцовых жуткая громада
Всю прелесть космоса собою заслоня,
Так дурно действует всё время на меня

Пора холодного, сырого листопада

19.12.2008.

Громадных туч плывут на юг устало стаи,
Как чёрный буйвол ночь осенняя черна
И как из золота двурога луна
Короной дьявола во тьме для нас сияет.

Кроваво-жёлтый, как в легендах, месяц страшен,
Пугают тучи нас причудливостью форм:
Мы, как ни странно, суеверны до сих пор:
В легенды верим, в чудеса и сказкам даже.

Там ведьмы, лешие и всяческая нечисть,
Там не обходится без чёрного кота,
Там вдруг несмазанные скрипнут ворота,
И ветра яростный порыв задует свечи.

Когда-то знал таких я повестей не мало
Как на подбор все были жутки и страшны,
Как взгляд лукавый и ужасный сатаны
Из-под огромных чёрных складок покрывала.

О ночь, чарующая россыпью алмазов,
Я лишь с поэзией могу тебя сравнить,
Когда слова, как Лал, нанизаны на нить
И блещет гранями отточенная фраза.

Ты сотни раз была поэтами воспета
Пришёл и мой черёд теперь тебя воспеть
Рубином чёрным суждено тебе гореть
В стихах чарующих восточного поэта.

27.12.2008.

Прекрасна ночь, когда дождями воздух вымыт,
Когда повсюду колдовская тишина,
Когда большая круглолицая Луна,
Томя влюблённостью, спешит куда-то мимо.

Когда сирень своим душистым ароматом,
Сводя с ума, не позволяет нам уснуть,
Когда любовь переполняет нашу грудь
И это было всё, нам кажется, когда-то.

Тогда захочется излить стихами душу
Воспеть вселенной колдовскую тишину,
Задев возлюбленной сердечную струну
И песню мэтра-соловья под утро слушать.
Тогда и сердце изойдётся томной песней,
И два десятка добрых скинешь сразу с плеч,
И на траву тебе захочется прилечь,
И взмыть захочется как птице в поднебесье.

Луны нарушив вековое одиночье,
В любви признаться ей, быть может, в тишине
И персонально, как красавице Луне,
Поклон поэтов передать царице ночи.

30 декабрь 2008.

Бакинский май на диво красочен и ярок,
Когда особенно экзаменов пора:
Одета пёстро суетится детвора,
И солнца диск на небе синем без помарок.

Кусты сирени распустились пышным цветом,
Дурман нарциссов сводит девушек с ума,
А бесподобного левкоя аромат
Способен разума и сна лишать поэтов.

Черны глаза, румяны пухленькие щёки,
Порхают бабочками бантики девчат,

Звенит звонок, открыты двери, все кричат:
«Ура, каникулы! Закончились уроки!»

И вмиг заполнен школьный двор ватагой бойкой
И слышен детских голосов весёлый звон
Вопросы сыплются как град со всех сторон –
«Ну, чем порадуешь, пятёркой или тройкой?»

И всё течёт и растворяется в пространстве:
Молекул, атомов бесчисленная рать
Кто на работу, кто готовить, кто играть –
Цветная, пёстрая и радостная масса.

О, удивительный мотив волшебной сказки!
Какие гаммы, переливы и тона,
Как будто к празднику волшебник Сатана
Нарочно выплеснул на Землю эти краски.
Дворы покрылись пышных вишен белым цветом,
Миндаль оделся ярким цветом бирюзы
И к ночи видимо не избежать грозы
В преддверье жаркого и солнечного лета.

07.01.2009.

*Это стихотворение я посвящаю
любимому сыну Юсифу.*

Зимняя сказка

Зима. Потрескалась обветренная кожа...
Как отвратительно шершавы пальцы рук,
О, сколько выдержать приходится мне мук!
И боль в костях теперь, терпеть придётся, тоже.

Зима как будто в этот раз пришла надолго
С цепи сорвались будто буйные ветра,
Деревьев, льдом покрылась тонкая кора –
Буграми стёклышек и капельками вздута.

Метель как в сказке. Ночь. Труба по-волчьи воет.

Трещат дрова и печка пламенем гудит,
Кот у печи, слегка прищурившись, сидит
А в общем, в комнате, с котом, всего нас трое.

Приятно, сидя у огня, в такую стужу,
Рассказы страшные о ведьмах сочинять,
И свитер, млея от тепла, и шапку снять,
Когда и носом-то не выглянуть наружу.

А за окном природы силы рвут и мечут,
Пытаясь ввергнуть всё живое в дикий страх,
Грозя всё в клочья разнести и в пух и прах –
О милосердии не может быть и речи.

Как будто тысяча чертей, затеяв пляску,
Кружатся вихрем, среди сонма белых мух,
Картина мощная, захватывает дух
И словно чудом перенёсся на Аляску.

Волков как будто, где-то воеет, жутко, стая,
Едва заметно вдалеке чернеет лес...
Какой закинул нас сюда собачий бес,
И как мы ночью очутились здесь – не знаю.

Вот это ночь! Вот это ведьмины проделки!
Скажи пожалуйста, не видно ни кола,
Одна лишь степь кругом и та белым-бела
Ни указателя не видно и ни стрелки.

И вьюга злющая глаза заносит пылью,
И холод лют, как стая бешеных волков,
Сейчас бы в печку в самый раз подбросить дров,
Да сказка вроде обернулась сущей былью.

И вдруг в далёком-далеке, ещё лишь точкой,
Костра живительный огонь увидим мы,
Спасенья, радость и уют среди зимы
Холодной, долгой и глухой полярной ночи.

И вновь мы дома у огня, и чай дымится,
Сыночек слушает внимательно рассказ,
И кот пройдоха сладко щурит левый глаз,
И вьюга-ведьма за окном хлопочет-злится.

08.01.2009.

Борей косматый стаи туч по небу гонит,
Как ветошь рваная несутся облака
Раскаты страшные слышны издалека
И шар земной вот-вот не выдержит и дрогнет.

Какой разгул и ярость бешеная буйства,
Какой напор, какая сила и размах –
Всему как будто сей же час наступит крах
И голо будет на земле и будет пусто.

Поднимет дыбом Океан седые космы
Затопит сушу исполинскую волной
И ни один из нас не вынырнет живой,
А над Землёю, как и прежде, будет Космос

И Солнце в космосе таким же ярким будет,
И воздух полон будет нежной синевы,
Но насладится этим зрелищем, увы,
Уже не смогут ни животные, ни люди.

Такой финал, по меньшей мере, неизбежен,
Здесь всё возможно предсказать до мелочей:
От жути полных и трагических ночей
До Океана, что и впрямь теперь безбрежен.

Одни лишь острые, безжизненные скалы:
Ни птиц, ни зверя, ни людей... Кругом вода.
Уж это точно настоящая беда,
Какой История пока ещё не знала.

Но где-то, может, одичав, среди утёсов
Двуногих несколько сумеет выжить пар –

Неважно русских, англичан или татар
Такая форма не существенна вопроса.

И так пройдёт быть может несколько столетий,
Пока большая не сойдёт с Земли вода.
Тогда и только лишь, и именно тогда
Возникнет к жизни предпосылка на планете.

Печальна будущих времён сия картина,
Когда и Солнцу будет некому сиять,
Одна волнистая серебряная гладь,
Лишь кое-где порой подёрнутая тиной.

И вновь, как некогда, пойдёт процесс брожения,
И вновь начнётся всё сначала и с нуля,
Лесами хвойными оденется Земля
И будет мерно продолжать своё вращенье.
Таков логический итог цивилизаций
И пессимизм мой здесь вовсе не при чём,--
Я сам картиной этой страшно удручён
И уж за стих, не знаю, стоило ли браться.

А впрочем, басенки и вымысел всё это,
Разгул стихии, ветер, молнии и гром –
Картины жуткие, навеянные сном,
Трудами Фрейда увлечённого поэта.

20.03.2009.

Зиме конец, уже весна – начало марта,
Буграми почечек вздувается миндаль,
Местами синяя просвечивает даль
На небе, как географическая карта.

Но март суров ещё холодными ветрами,
Силён остатками февральских грозных бурь,
Апрель собьёт с него такую спесь и дурь,
Поскольку сам апрель уже не за горами.

В самом названии весны уже блаженство,
Волшебен, кажется, созвучий перелив,
«Весна» - не слово, а божественный мотив
И образ видится и слышится в нём женский.

Уже и запах от земли исходит пряный,
И редкой слышится жужжание пчелы,
Как звук далёкой электрической пилы,
И щебет звонкий будит нас с потели рано.

Уже и дышится на воздухе иначе,
От груза хочется избавиться одежд
И веру в сбыточность лелеемых надежд
Вселяет солнечный в людей на стенке зайчик.

Всё расцветает, хорошеет, молодеет,
Заметно больше улыбающихся лиц,
Импровизации чирикающих птиц
И лезут в череп сумасбродные идеи.

Слышны весёлых интонаций переливы,
Весны мелодия по всей земле одна,
Хмельным от гаммы этой станешь без вина,
От пробуждающего к жизни нас мотива.

И с каждым днём всё больше солнечного света,
Сочней и ярче всюду делается цвет,
Во всей вселенной уголка прекрасней нет,
Как наша с вами несравненная планета.

22.04.2010.

Луна – безжизненный космический осколок
О, как таинственен, загадочен твой лик,
Жаль я не Моцарт гениальный и не Григ,
Чтоб спеть сонату о тебе иль баркаролу.

Каким тоскливым одиночеством исходит
С немой поверхности твоей неверный свет

исходит тоской
Взгляд бросаю на женщин молоденьких,
взгляд воровской,
Но душою к тебе возвращаюсь
всё снова и снова.

Сколько лет от тебя я терплю
эти горькие муки,
Но за что не пойму,
хоть убей,
ты ко мне холодна –
Видно чашу страданий
отведать придётся до дна
Ту, что некогда мне
поднесли твои белые руки.

Наяву и во сне,
как в бреду,
образ милый твой вижу
Ах, как дьявольски
всё-таки Клер
ты собой хороша
Профиль в мыслях рисую твой
нежный
без карандаша
Тот, где волос твой коротко,
как подмальчишку
пострижен.

Мне бы рук твоих снова коснуться
хотелось бы
нежных,
В омут глаз твоих милых,
любимая,
вновь заглянуть,

Ощутить под щекою упругую белую грудь,
Но любви между нами уж нет,
к сожалению, прежней.

Вкус, оставшийся после неё,
на губах моих
горек,
Беспощаден любви оказался жестокий клинок,
Но по-прежнему я
у твоих
обожаемых
ног
Так что Клер,
если что-то не так,
I am sorry.

07 май 2013.

Нужда опять взяла кольцом меня за жабры
Концы с концами я свожу едва-едва –
Тошнит и кружится без пищи голова,
А так держусь пока ещё как будто храбро.

Я хорохорюсь по инерции покуда,
Но сила, чувствую, совсем уже не та,
Быть может, к финишу приблизились лета,
И близок час, когда предаст меня Иуда.

Уже усы и борода седые, и грива
И всё теперь и каждого насквозь,
Прожить хоть день ещё стараясь на авось,
Хотя при жизни умереть такой не диво.

Уже и Моцарт стал по духу как-то ближе,
И до мелизмов стал Шопен уже открыт,
Уже при женщинах испытываю стыд,
А время день на нить за днём беспечно ниже.

Уже и мыслями далёк я от земного,
К порогу вечности уже направлен шаг,
И в страхе смертном стынет нежная душа,
Боясь остаться в дебрях космоса без крова.

---

09 май 2013.

Небо пасмурно было с утра
и как осенью серо
Сердце ныло тоской первобытной
да так –
хоть завой
В диком приступе в стену
хотелось стучать
головой,
Временами теряя во всё
и надежду,
и веру.

Только к вечеру солнце немножечко хмарь растопило,
Стало весело как-то на сердце
и стало теплей,
Вроде травами в ноздри пахнуло
с каких-то степей
И слышался песни мотив
позабывтый
и милый.

Снова в жилах и венах запели весенние соки,
Скинуть с плеч захотелось обузу накопленных лет
И припомнив,
случайно совсем,
что я всё же поэт,
Стал отточенным каран-
дашом
выводить
эти строки.
И само получаться всё стало как будто
собою
Звуки стройные сами
ложились
на клетчатый лист

И аккорды знакомые

где-то играл

пианист,

И пространство манило к себе

в высоту

голубое.

Успокоились страшной депрессии яркие вспышки,
Время в русле своём продолжало по-прежнему течь
На тетрадь проливалась струёй поэтической

речь

Словно кто-то писал под диктовку

из старенькой книжки.

14 май 2013.

*Этим стихотворением открывается цикл произведений
из поэтического сборника «Чёрный Кот».*

Я признаться хочу тебе

лет уходящих

на склоне,

Что из женщин

вот так

никого

никогда

не любил,

Мне настолько

твой образ

божественный

близок и мил,

Что мечты

вызывает

о нежном,

прекрасном бутоне.

О бутоне, что с капелькой свежей росы на ланитах,

Я вспоминаю: карандаш, слова, тетрадь...
И чьё-то нежное дыханье за плечами.

Стихи из томика Цветаевой Марины
И майский вечер, и гвоздику, и левкой,
Блаженный миг прикосновения рукой
К руке, в которой ты держала георгину.

Как нежен запах был тогда, я это помню,
Как тонок красок был волшебных перелив
И песни юности чарующей мотив,
Под взглядом глаз твоих мечтательных и томных.

О Память, Память! О невинное блаженство
Продли, пожалуйста, мне грёз волшебных миг,
Увидеть хочется мне вновь прекрасный лик
И образ хочется воспеть любимый женский.

И вот штрихи незабываемого лета,
Когда для нас казалось всё цвело вокруг,
Когда казался необычным сердца стук
И я впервые ощутил в себе поэта.

Я помню каждое движение и слово,
И каждой линии чарующей изгиб,
И помню как тогда едва я не погиб,
Влюбляясь снова каждый день в тебя и снова.

И море, ног твоих ласкающее кожу,
И пляжа помню обжигающий песок
О, сколько времени прошло с тех пор, мой Бог!,
Что срок, отпущенный на жизнь, почти что прожит.

Но с каждым мигом шире круг воспоминаний
И ближе звуки поэтической волны,
И мысли образов таинственных полны,
И всё давно уже как будто бы на грани.

И каждый нерв теперь натянут до предела,
И клетка каждая во мне кровоточит,
И сердце ритмами стихов во мне стучит,
И лишь поэзией живут душа и тело.

04.02.2011.

Сегодня спутница земли полна печали,
Тумана лик её скрывает пелена
Зима.

    Всё вымерло как будто.
Ночь длинна,
Когда находится ещё
  в своём начале.

Сквозь кружевную пелену завесы пара,
Луны мечтательной
  расплывчатый овал

Рождаёт в памяти ужасные слова
О том, что ждут меня возмездие и кара.
О, этот мягкий полусвет, таящий ужас,
Зловеще-матовая мёртвенная муть
Теперь уж точно до утра мне не уснуть,
Всю ночь, по комнате слоняясь неуклюже.

По небосводу путь луны печально долог,
Как поступь траурной процессии меж скал
И кто-то,

    мнится,
        там на небе
  начертал

По ком-то дьяволом
  составленный некролог.

И серо-мглистые таинственные тени
То там проявят вдруг себя

    глядишь,
        то тут,

Как пресмыкающихся
щупальца
ползут,
Скользящей поступью бесплотных приведений.

И слышно изредка в трубе холодной печи
Завоет волком ветра яростная спесь
И я от страха как-то съёживаюсь весь,
И пледом тщательно укрыть стараюсь плечи.

И мною сон овладевает понемногу,
Картины жуткие не так уже страшат –
Волшебный миг, когда бессмертная Душа
Нашла в пространство беспредельное дорогу.

07.02.2011.

Небесный свод стоял в таинственном затишье,
Коварный месяц лил на землю зыбкий свет
И с тенью дерева сливался силуэт,
Поэта, грустные слагающего вирши.

Он о судьбе своей задумался жестокой,--
Как ночь безлунная была она темна,
Как страшный вымысел таинственного сна,
И как диктаторство безжалостного Рока.

В угаре взрослых наркотическом и пьяном
Прошла ребячества и юности пора,--
Полна видений жутких чёрная дыра,
Разврата гнусного и лжи, и всякой дряни...

Такой примерно вёл с собою разговор он,
Природа слушала, дыханье затаив,
И было видно по задумчивости ив,
Что тайный взор её на мир печали полон.

О, как несносно было видеть мне, подростку,
Подкладки быта отвратительную суть,

Когда живот трясутся жирные и грудь,
От смеха, шуточкою вызванного плоской.

Когда блевотина циничных анекдотов
Течёт вульгарно-похотливую рекой,
Когда вокруг тебя и около запой,
Вповалку сон, бутылок звон пустых и рвота.

О мир советской глухоты и окраин,
Унылых будней монотонная тоска,
Работа в поисках насущного куска
И клич: «Даздравствует генсек, товарищ Сталин!».

Светлел восток и постепенно гасли звёзды,
Ушла на запад бледнолицая Луна,
Испив напиток горький мысленно до дна,
Поэт устал и плавно перешёл на прозу.

Никто не мог тогда его подслушать речи,
Лишь Ива изредка качала головой,
Роняя в землю капли слёз своих росой,
И дрожью нежные её ходили плечи.

А он неслышно говорил куда-то в небо,
Ища и требуя как будто бы ответ
Среди безжизненных галактик и планет,
Но в получении его уверен не был

И всё бессмысленным ему казаться стало,
И глупым и было всё, наивным и смешным,
И растворяясь, превращалось в сизый дым,
И он вздохнул от огорчения устало.

И столько было в этом вздохе острой боли,
И столько было неподдельной в нём тоски,
Что каждый, взяв себя руками за виски,
К нему сочувствием проникся б поневоле.

и безбожной поэтессой.

И чей-то голос возвестит сейчас сурово,
О чём-то страшном
и о чём-то неземном
И каждый в страхе припадёт к земле челом
Перед седым
Ветхозаветным
Иеговой.

И вот пока ещё
едва-едва заметно,
Пока на уровне молекул и частиц
В пространстве стало
нечто
вдруг
происходить,
Как если б рядом
просыпалась, скажем,
Этна.

Затем заметней и значительно быстрее
Сгущаться стала
и чернеть
ночная мгла —
Сама субстанция
и плоть от плоти
зла —

И стало мёрзко,
как от лютого
Борея.
Пространство сжалось и собралось как-то странно
И звёзды бег остановили свой на миг,
Пятно
похожим стало вдруг
на чей-то лик,
И пронеслось в умах молитвенно, -
Осанна!

Неандертальцы, динозавры, неолит,
Материки, экватор, фауна и флора.

Здесь можно встретить схему башенного крана,
И как открыт Ньютоном был его бином,
И с пользой можно для себя узнать о том,
Чему равны заряды атомов урана.

Вы здесь найдёте информацию о газах,
Характеристики металлов и солей
И кто такой к примеру, скажем, Галилей,
И о сетчатке человеческого глаза.

Словарь о таинствах Вселенной нам расскажет,
О недрах Космоса, о Марсе, о Луне
И чем питаются лишайники на пне,
И о судах расскажет нам и каботаже.

На дно спуститься нам позволит Океана,
Представит мир пред нами сказочных чудес,
И полный жизни тайной водорослей лес,
И ощутить поможет силу урагана.

Здесь кратко, точно, объективно, в виде справки
О представителях науки очерк дан:
Кем был написан «Воскресение» роман
И всё к примеру о романах Франца Кафки.

Словарь достаточно богат и компетентен,
Он габаритами велик, тяжёл и толст,
Но в обращении своём предельно прост
И им свободно могут пользоваться дети.

Над ним трудились уважаемые лица,
С тем, чтобы людям принести науки свет,
А на вопрос простой о том, чего в нём нет,
Ответят вам его волшебные страницы.

---

16 март 2011.

Вот и кончилась серая осень,
Приморозило зеркало вод
И наружу не высунешь носа
Стынут уши и ноги как лёд.

Нету дров затопить чтобы печку,
Дует ветер сквозь щели окон,
Телогрейку накинув на плечи,
Ухожу в полудрёму и сон.

И уже в полусне в полуяви
Вижу комплекс расплывчатых черт
Солнце будто бы жаркое плавит
Чей-то в раме овальной портрет.
И всё чётче черты негатива,
Всё знакомее юный овал...
Кто-то женский портрет рисовал,
И божественно было красиво.

19 март 2011.

Дует Норд Бакинский свежий –
Я сижу среди друзей
На каспийском побережье
И мечтаю о грозе.

Небо, тучи, море, воздух,
Задушевный разговор
О поэзии, о прозе –
Тень улыбки, нежный взор...

Всё вокруг предельно тонко –
Связи, чувства, тень и свет,
Как оставленный на плёнке,
Непроявленный портрет.

28 март 2011.

прикоснуться к овалу колен,
Чтобы каждая клеточка в теле
и каждый твой ген
Ощутили бы ритм биения
влюблённого сердца.

Мне бы только коснуться губами
руки твоей шёлка,
Чтобы ток моих чувств
пронизал твоё сердце насквозь,
Чтоб любви
завертела бы нас
сумасшедшая ось,
Как вокруг новогодней,
блестящей гирляндами,
ёлки.

Мне бы слово шепнуть тебе только
на милое ушко
Слово нежности
равное шелесту
тихой волны,
Слово, равное нежному свету прекрасной луны
И назвать тебя словом,
забытым влюблёнными, —
душка.

Мне бы только успеть
эту нежность излить на бумагу,
Мне бы только успеть,
мне бы только успеть,
мне бы толь...

Сердце точит настойчиво
острая
мерзкая
боль,

А глаза застилает слепые
солёная влага.

Шансов нет у меня

в этом деле,
мой друг,
ни на песо
И взаимности вряд ли дождусь от тебя я,
Мадлен.
Глажу в мыслях округлость твоих бесподобных колен –
Старый бедный поэт
в молодую влюблённый
принцессу.

19.08.2011.

*Кафаровой Самире Эльхановне
с уважением посвящает автор.*

Опять предчувствием дождя сковало сердце
И чёрных ласточек зигзаги и штрихи
По небу пишут непонятные стихи,
В квадратах серых и загадочных трапеций.

В них тайна жуткая мне слышится пророчеств –
О чём-то страшном, о грядущих временах
И древних книг арабской вязи письмена
В тумане рваном вижу я ажурных строчек.

О судьбах страшных здесь десятков поколений
Успел я мельком прочитать обрывки строк
И каждый темп того стиха и каждый слог
Повествовали мне о бренном и о тлене.

О правде истинной божественного слова,
О том, что вскорости замкнётся жизни круг,
О бесполезности деяний наших рук
И о бесплодии и тщете всего земного.

Но вот сгустились массы чёрного тумана,
Простудным кашлем разодрало неба грудь
И север начал вдруг молекулами дуть
На строчки текста из священного Корана.

Исчезло всё и растворилось в атмосфере,
Растаял в воздухе трепещущий ажур
И землю шапкой грязно-серый абажур
Накрыл предельно напряжённой полусферой.

Добротный Норд подул, метя охапки листьев,
И что-то слышалось тревожное уже,--
Стояла осень на известном рубеже,--
В его порывистом, с пучками брызгог, свисте.

Природа ёжилась от сырости и зябла,
Деревья била лихорадочная дрожь,
И гнулись ветки наподобие парабол,
И хлынул мелкий и косой осенний дождь.

30.08.2011.

Зима сковала землю обручем стальным,
Глухая тишь пространства белое объяло,
Все вещи спрятав под пушистым одеялом
И только видно, как из труб струится дым.

Ни человека не видать нигде, ни птицы,
Пейзаж вполне сороковых военных лет
И тусклый матово-холодный бледный свет
В кромешной ночи должен скоро раствориться.

Голодный волк завоюет жутко где-то рядом,
Печи холодная труба подхватит вой
Свирепый ветер белой снежной бородой,
Как кистью будет рисовать картины ада.

Огромным чёрным и бесформенным пятном
Вдали, застрявший «Мерседес» едва маячит,
Слабо природу одолеть железной кляче, –
К утру машина превратится в снежный ком.

Намного вёрст земля безмолвием объята
Лишь города ещё светятся кое-где
Своим мерцанием подобные звезде,
С гирлянды ёлочной скатившейся на вату.

12 февраль 2012.

О, Ночь! Богиня фантастических видений
Подобных нет тебе и не было колдунь
Ты лишь одним на нас дыханьем только дунь
И пусть оно едва лишь только нас заденет,

Как всё обыденное сказкой станет тут же –
Трухлявый пенёк и тот значенье обретёт
И пышным цветом георгина расцветёт,
И запах лилий белых голову закружит,

Звезда на небе вспыхнет каждая алмазом
И даже время в удовольствии замрёт,
И всё таинственность вокруг приобретёт
В сладчайшем миге предвкушения экстаза.

Тебе, поэтов вдохновительнице тайной,
Хочу сегодня посвятить я этот стих
Как ярки звёзды и Луна, как воздух тих,
Коснись щелчком его и звон пойдёт хрустальный.
Неужто ведьмы молодой проделки это,
Что косы чёрные, как сажа, распустив,
Запяв шепчет, затерявшись между ив,
В силки пытаюсь затянуть к себе поэта.

А чёрт сверкающую лысину упрятал
У тучи в чёрный и просторный капюшон –
Он этим страшен и немножечко смешон,
Но и лукав при этом, бестия проклятый.

Он страшный выдумщик на всяческие козни –
Дурачить любит и обманывает всех
Во всех делах ему сопутствует успех

Особо в час для этих дел ночной и поздний.

За ширмой прячься и в портьерах тёмной ночи,
За чёрный занавес спасительных кулис,
На сцене ищет он хорошеньких актрис,
Чтоб ими головы парней потом морочить.

Ведь он большой непревзойдённый греховодник
А ведьма, дочь его, а может быть сестра,
На гуще варева гадает у костра –
Неимоверная, отъявленная сводня.

Историй разных знаю я большую кучу –
О страшных таинствах, о чёрных колдунах,
О вещих с жуткими последствиями снах,
А для рассказа подходящий нужен случай.

Такая ночь была бы в самый раз к примеру,
Когда ни чёрта за полметра не видать,
Когда ни клеточка во мне не хочет спать,
А мозгу нашему мерещатся Химеры.

Когда таинственность мы слышим в каждом звуке,
А месяц парой бычьих кажется рогов
Я десять тысяч напишу об этом строф,
Лишь целы были б сердце, голова и руки.

Вот и сегодня ночь таинственностью дышит,
И непонятна, и красива, и тиха,
И мерно льются строки дивного стиха,
Вплетаясь в стройный звукоряд четверостиший.

И только изредка бумаги слышен шелест
Под мощным натиском и мысли, и пера,
Но мне заканчивать давно уже пора,
А сказку эту написал для вас пришелец.

14 апрель 2011.

Деревья машут непричёсанною гривой
И ветер белый порошок сметает с крыш,
Весёлый бегаёт по улице малыш,
И всё до неправдоподобия красиво.

Оделись в белое дома, дороги, вещи;
Притихла всюду бытовая суета,
За кожу рук уже кусается металл
И флюгер старенький испуганно трепещет,

Седая ель качает мерно головой,
Желая выразить при этом недовольство,
Всё первобытно, всё естественно и просто
И всё прекрасно и не хочется домой.

14 ч. 10 мин 11 февраль 2012.

Маленькие поэмы

Самая первая и настоящая

*Окончившим в 2013 году школу, и вступившим
в совершеннолетие юношам и девушкам
посвящает автор.*

Как давно мы с тобою не виделись, милая Гретхен,
Что успели свой каменный лик поменять города
И теперь у меня, как у Маркса, усы, борода,
А давно ли, скажи, получали мы в школе отметки?

Две косички твои, как сейчас, в белых бантиках, помню
Острый носик, и смех колокольчиком звонким звенел,
Помню, фартук испачкал, и пальчики нежные мел,
И ещё эпизодов различных, наверное, сотню.

Помню губки надутые, полные детской обиды,
Что минуто могла продержаться, ну максимум пять
И поправив волосиков чёрных упрямую прядь,
Возвращала улыбкой черты себе прежнего вида.

Что за время волшебное было, не так ли, сорока?
Память в солнечных пятнах моя так, что больно глазам
И от сентиментальности выступить хочет слеза,
И почувствовал вновь я себя, как всегда, одиноко.

Убежали картинки и кадры волшебного фильма,
Годы школьные птицей навеки от нас унеслись
За небесную даль и куда-то за синюю высь,
Но одно несомненно и точно теперь уже, – мимо

Память вновь будоражит во мне негативные кадры,
Но не вижу я в них, к сожалению, светлых тонов –
Всё из дикостью жизни похабной навеянных снов,
Из которых невинен один, где читаю я Сартра.

Только детство, скажу тебе, в жизни чего-нибудь стоит,
Только там, вспоминая теперь, хоть немного живёшь
Остальное же, если признаться, так ломаный грош
И в сравнении с детством, мне кажется, нечто пустое.

Как чудесен тот мир и как сказочно светел и ярок,
Но дороги туда никому никогда не найти
Наши чёрными джунглями дней зарастают пути
В фантастический мир, где картины без грязных помарок.

Это праздник души, что живёт где-то здесь, рядом с нами,
За тончайшей завесой частиц всевозможных полей –
Там Ассоль и по морю несётся на бриге к ней Грей,
И цветы, что несём мы к весеннему празднику маме.

Это время без слёз, не могу, хоть убей, вспоминать я
Неужели так тонок нейронов души моей слой...

Помню запах, когда перешли мы с тобою в шестой,
Кружевами обшитого нежного, лёгкого платья.

Не хочу задавать тебе, милая, глупых вопросов
Без того нам бывает всё ясно когда листопад,
Отцвели хризантемы и юности солнечный сад,
И поманит, наверное, вскорости пальчик курносой...

А потом расцвела ты, как дивная майская роза,
Что способен воспеть тебя был только сильный поэт...
Сколько горьких прошло с той поры, моя милая, лет
И колючая в сердце осталась от детства заноза.

А теперь я так стар, что узнать меня было бы трудно,
Но улыбка твоя говорит: «Да, но только не мне,
Бережёт и хранит память детства картины на дне,
Но тебя я узнала бы даже в толпе многолюдной.

Все мы с детства хотим показать себя чуточку старше,
Вот и ты, почему-то увидел в себе старика...
Без пощады куда-то уносит нас жизни река,
Но финал мне нисколько, скажу откровенно, не страшен.

Только дней не могу вспоминать я из детства без грусти,
Почему бы мне там не остаться навеки, скажи?!
И куда сумасшедшее время так быстро бежит,
Словно воды реки, устремляясь к какому-то устью.

Горек наш оказался, как видно, с тобою, напиток,
Беспощаден и лют к человеку безжалостный рок,
Ты несчастен по жизни, я знаю, как Байрон и Блок,
А моя пронеслась, как ужасная серия пыток.

Мне ведь тоже бывает не сладко от воспоминаний,
А у женщины слёзы чуть что, только волю им дай, —
Помнишь тот выпускной и последний с тобою наш май —
Мы ведь, вспомни, помешаны были тогда и на грани.

Разве можно, скажи мне, любить, как тогда мы любили?
Разве можно такое забыть если ты человек?
Всё осталось, поверь мне, в душе моей, милый, навек
И не годы не властны над этим, ни метры, ни мили.

Помнишь «Бэссаме» песню весеннюю нежности нашей?
Эта ночь на бульваре у моря и шелест волны
Даже звёзды и те, были, кажется, в нас влюблены
Мы же стали в ту ночь, я так думаю, чуточку старше».

Помню всё до мельчайших подробностей, милая Грета,
Помню запах волнующей нежных и трепетных рук,
Помню сердца предчувствия полный недоброго стук,
А затем одиночества полное страшного, лето.

И на этом печальном, как осень Вивальди, аккорде
Оборвалась любви нашей песня как крик журавля
И пронзённая звоном разбитого вдрызг хрусталя
По вселенной душа моя кровью испачкана бродит.

И не знаю, чего это нынче со мною творится
Ах, какая сегодня на сердце тяжёлая грусть
Я за тридевять царств согласился б сейчас, ну и пусть,
Улететь от раздумий тяжёлых, как вольная птица...

Тишина, только осень шуршала остатками листьев,
Небо лик омрачило предвестьем безудержных слёз
Словно нечто печальное там исполнял Берлиоз,
А природа в ином не нуждалась, как будто, солисте.

Тучи ниже спустились в надежде услышать хоть что-то,
Ртутный столбик стремился из колбочки вырваться вон
Ухо еле ловило в тиши гипертоников стон,
А в пространстве избыток был явный молекул азота.

В гуще воздуха плавали низко вечерние птицы,
Надвигавшийся сумрак у города кланчил огня,
И невидимой кистью, вода, уходящего дня,
Всё окрашивал в серый колор, не взирая на лица.

И казалось, что эти, на синей скамеечке двое
Персонажи, сошедшие с чьей-то картины, холста
Эта пластика рук, выражение глаз и уста
Из числа несравненных шедевров казались мне, Гойи.

Я невольным свидетелем этого был разговора
Сколько было трагических нот в этих двух голосах
И тоски безысходной в подёрнутых влагой глазах,
Что терял временами я, кажется, точку опоры.

Всё казалось вокруг фантастическим и невозможным:
Эта женщина в чёрном с лицом неземной красоты,
С неизвестным мне запахом нежным живые цветы
И с идеей навязчивой о первобытном безбожье.

Он держал её руку и что-то шептал ей на ухо
Как признание нежное в первой любви малыша
И поднялись они со скамьи и пошли не спеша,
Только слово «люблю» донеслось мне случайно до слуха.

А потом всё исчезло, как всё исчезает когда-то,
Две фигурки, как тени из прошлого, двигались прочь,
И зашли незаметно, и спрятались плавно за ночь
Как за чёрной сутаной, из средневековья аббата.

23.Апрель. 2011.

Мозг

*Сыну Юсифу с любовью
посвящает папа*

Я создавать хочу в поэзии шедевры,
Но сей не лёгок труд, сказал бы я, весьма:
Нарушен центр в голове моей письма,
К тому ж расшатаны до максимума нервы.

И центр Брока, как заведующий речью,
С недавних пор стал регулярно барахлить
И память стала обрывать порою нить,
И в общем вскорости работать будет нечем.

И только центр, называемый Вернике,
Один в сохранности ещё с пучками схем,
Как часть, сравнимая, быть может, с ЭВМ
И к удивлению, и к радости великой.

И центр голода пока ещё в порядке,
А также центр насыщения пока,
И слава Богу, пишет правая рука,
И строчки ровные, как правильные грядки.

Но возраст, возраст, к сожалению подводит...
В деталях чувствую порядочный износ,
Качусь, как с рельсов броненосец, под откос
И нет надежды на спасение мне, вроде.

Усталость чувствуется каждого нейрона...
Здесь, кстати, важную играть способен роль
Факт, что питание моё лишь хлеб да соль,
Как у крестьян ещё тогда, во время оно.

Не знаю, буду ли способен я к работе
И в общем справлюсь ли с задачей я такой –
Уйдя на пенсию – заслуженный покой
Стихов заумных сочинить две пары сотен:

О Фрейде, Моцарте, о Павлове, о Грине,
О клетке мозга, о фотоне, о ядре,
О чёрной в космосе таинственной дыре
И о хроническом во мне ужасном сплине.

Хандра такая нападает временами,
Что хоть беги отсюда к Чёрту на рога,
Да шкура собственная слишком дорога

И говоря, и рассуждая между нами.

Но всё зависит от лимбической системы,
От нарушений организма вообще,
От витаминов концентрации в борще,
Который, нет секрета, любим кушать все мы.

И больше, больше гимнастических движений,
И основное из условий – лёгкий бег
Задача минимум – разумный человек
Стать выше собственной стараться должен лени.

Но это так, – всего лишь чёрточка из текста,
Что прочим знакам в пунктуации равна.
А вот сказать бы пару слов о роли сна
И каковы его значение и место.

Но сон является для нас покамест тайной,
А если правду говорить – не только сон
Таких загадок и пробелов – миллион
И я задерживаться здесь на них не стану.

Мы с вами вспомним о проблеме сновидений
Немного позже, а теперь поговорим
На тему общую – она стара как Рим
Ну что ж начнём без предисловий и введений.

Песчинкой пользуясь от общего ничтожной
Смогли построить мы большие города
Нам подчиняются и воздух, и вода,
Но втрое больше сделать было бы нам можно,

Не будь естественных препятствий перед нами
Таких, как комплекс человеческих страстей,
Сверлящих нас до мозга самого, костей –
Не позавидуешь подобной панораме.

С тех самых пор, как мы покинули пещеры,

Добились в жизни мы немногого весьма –
Ведь человек в эксплуатации ума
Повис на планке трёхпроцентного барьера.

И эта деятельность нашего Gehirna,
Его частичка и ничтожнейший процент,
Начальной стадии развития момент –
Уже нам кажется достаточно обширной.

Швыряться временем как мы – привычка мота,
Прохлопать попусту такую уйму лет
На поедание бифштексов и котлет!
Спасибо тем ещё, что сделали хоть что-то.

Спасибо тем, кто на заре цивилизаций
Старались вывести людей из мрака тьмы
И быть обязаны должны им очень мы –
Народы всех сегодня нам известных наций.

Теперь вернуться можно смело к прежней теме
К вопросу: что же есть на самом деле сон?
И почему для нас таинственен так он?
Материальны ли живущие в нём тени?

Каких полей взаимодействиям обязан
На nervus opticus направленный сигнал?
И чем он после обработки, скажем, стал
Сетчаткой нежной человеческого глаза?

Но существуют ли теперь специалисты,
Копнуть способные поглубже этот грунт,
Переворот научный совершить и бунт
Как в социальной сфере, скажем, нигилисты?

Вопрос достаточно глубок, обширен, сложен
Фундаментальных здесь исследований нет –
Один лишь психоаналитик Зигмунд Фрейд
В отдельной области хоть что-то подытожил.

Подход и метод у него феноменальны –
Он ясен, чётко в изложениях и прост:
В науке занял он заслуженный им пост
И грыз усердно грунт её гранитно-скальный.

Задачу Фрейд решил, конечно же, блестяще,
Но то была всего задачка из задач
И всё же надобно отметить Фрейд как врач
Всех за собою до сих пор учёных тащит.

В литературе что ни слово, то поэма,
Что ни любовь, так обязательно сонет
Слова, объятья, поцелуй – уже сюжет,
А где любовь – там обязательно и тема.

Сказать хотелось бы в поэзии о многом
И совершенствовать хотелось бы в ней слог,
Чтобы блестящ он был, трагичен и глубок
И чтоб за душу этим слушателя трогал.

На этой мысли сконцентрировав все силы,
Остатком разума себя вооружив,
Работать буду день и ночь покамест жив,
Пока скрипит моё отточенное стило.

Чтоб стих метафорой вгрызался людям в нервы,
Сердца чтоб каменные мой терзал глагол,
Трудясь отныне в этой области как вол,
Я создавать хочу в поэзии шедевры.

06 апрель 2012.

Содержание

Предисловие от автора
Предисловие от редактора

Стихи

Синяя тетрадь

Как прекрасен Восток	6
Прости за всё содеянное, Боже	7
Боль разлуки, боль утраты	7
Мы жертвы прогресса	8
Этой ночью морозной, снежной	9
Не хочу я взрослеть, хоть убейте	10
Глаз циклопа смотрит стеклянный	10
Сердце лопнуло на части	11
Дождь за окном барабанит мелко	11
Тюрьмы, решётки, замки, ограды	11
Вот оно средство защиты, смотрите	13
В мире фальши и лжи, где живём мы с тобой	14
Опять я в Ад попал из Рая	15
Даже тысячи солнц во Вселенной	16
Я тот, кого ждали, я тот, кого ждут	17
О, как жесток наш век неугомонный	17
Осень листья в жёлтый красит	18
Скор бег арбы	18
Жертвы красного террора	19
Ноша – бремя	20
Я пишу, но это мука	20
Когда дождь барабанит по крыше	21
Зимний вечер. Злая стужа	22
Тишина. Интервал соблюдая	23
Гармония предутреннего мира	24
После догой зимней стужи	25
Женщина в брюках, короткая стрижка	26
Вот тучи набежали вновь	26
Воспомянать	27
Трубка, машинка, бумага и кофе	28

В нашем доме шаром покати	28
Божий храм меня не принимает	29
И вновь мне хочется писать	30
Столовый нож, буханку разрезая	31
Самый русский из русских поэтов	35
Грязно-серая тюль занавесок	38
На кресте умереть суждено мне	39
Школа. Весна. Коридор. Перемена	43
Как никогда я сегодня нежен	46
Небо усыпано яркими звёздами	48
Звезда пленительного счастья	48
Вот и ночь. Зажигаются свечи	49
Зловещ, загадочен и страшен лик Луны	50
Я временами вспоминаю о России	51
Я научиться б говорить хотел стихами	51
Позывные моей души...	52
Нежных чувств переполнено сердце	54
На смену осени пришла зима, и вот	55
Мне этой ночью снилась музыка Шопена	56
Отстранён, отчуждён и отвергнут	57
Наскучил мир своим тупым однообразием	58
Я видел сон... Там море в гневе бушевало	58
Ты слишком юн ещё для здравых рассуждений	58
Метро. Вагон. Глаза напротив	58
Не знаю, кто бы мог по части интеллекта	59
Жестоким прессингом судьба меня сдавила	60
Напрасно ищите во мне вы пессимиста	60
Ты моя акация, ты ландыш	60
Луна, как спелой дыни корка	61
Чародейка моя, ворожея	61
Бессамэ. Целуй меня крепче	63
На исходе четвёртый десяток	66

Красный апельсин

В порыве буйного бушующего норда	66
Во власти графиков и схем линейных функций	67
Как будто двурогая долька лимона	68
Глядит Луна сквозь сучья голые деревьев	68

Луна сквозь тучи продвигается украдкой	69
Громадных туч плывут на юг устало стаи	70
Прекрасна ночь, когда дождями воздух вымыт	71
Бакинский май на диво красочен и ярок	72
Зимняя сказка	73
Борей косматый стаи туч по небу гонит	74
Зиме конец, уже весна – начало марта	76
Луна – безжизненный космический осколок	77
Я пишу тебе милая Клер кровью сердца больного	78
Нужда опять взяла кольцом меня за жабры	80
Небо пасмурно было с утра и как осенью серо	81

Чёрный кот

Я признаться хочу тебе лет уходящих на склоне	82
Пока лишь кончиками нервных окончаний	83
Сегодня спутница Земли полна печали	84
Небесный свод стоял в таинственном затишьи	86
Огромный чёрный силуэт на лике неба	88
Советский Энциклопедический Словарь	92
Вот и кончилась серая осень	93
Дует Норд бакинский свежий	94
Неужто места не осталось в вашем сердце	94
Овладев, наконец, в совершенстве секретами слова	94
Я есть вода, я цитоплазма жизни	95
Мне бы только успеть, милый друг	95
Опять предчувствием дождя сковало сердце	97
Зима сковала землю обручем стальным	98
О, Ночь! Богиня фантастических видений	98
Деревья машут непричёсанною гривой	100

Маленькие поэмы

Самая первая и настоящая	101
Мозг	109